

СЕРГЕЙ ПОВАЛЯЕВ



**ИДУЩ
ИМ ЗА
ГОРИЗ**

ОНТ

СБОРНИК ПОЭЗИИ

Москва *ЛитМир*

2017

Семь шагов за горизонт

Семь шагов за горизонт...
Что от нас скрывает он?
Первый шаг - твоё рождение
И земное притяжение.
Шаг второй - твой первый шаг,
Что не шагается никак.
Третий шаг - уже в дороге,
По пути шагают ноги.
Шаг четвёртый - ты взрослеешь,
Уже многое умеешь.
Пятый шаг - пришла любовь
И ты родился словно вновь.
Шаг шестой - приходит осень
И листья - года уносит.
Шаг седьмой, и самый главный.
Его сделать тоже надо.
И, по - правде, только он
Переступит горизонт.
За которым неба высь,
Под которым чья - то жизнь
Только первым шагом стала
И начинается сначала...

Для кого - то все линии -
Трамвай и метро.
Резво или лениво -
Домчат всё равно.
Ну, бывает, что тесно,
Что жмёт иногда.
Зато втиснулся, влез ты -
Какая беда!
А кому - то все линии -
За горизонт.
И рюкзак гордо вскинется
И усталость вся вон.
Заря новая встанет
На пешем пути.
Горизонт ваш останется
Далеко позади.

А там новая линия -
Не трамвай и метро.
Рюкзак кто - то свой вскинет
И пойдёт всё равно...

Мой плацкартный билет

Касс билетных на Жизнь
Не придумал вокзал.
Если б только нашлись -
Я бы к ним постоял.
Только жалко - в кармане
Ничего почти нет -
Один куплен заранее
Плацкартный билет.
Я бы в очередь встал,
Пусть она до небес.
И билет поменял,
Доплатил, наконец.
Выхожу на перрон
Проверяю билет..
Только, где тот вагон?!
Да и поезда нет.
Рельсы все разошлись
По маршрутам своим.
Сказка - кассы на Жизнь,
А мы к ним всё стоим...

За чередой бегущих дней

За чередой бегущих дней,
Я свято верю только ей
Надежде в то, что напоследок
Сяду за стол не из объедок
И даст мне Бог, чтобы поднял
С красивой женщиной бокал.

Не ропщите, друзья

Не ропщите, друзья, не ропщите
В оголтелой трусливой толпе.
Поднимитесь, друзья, поднимитесь
Над толпой, бросив вызов судьбе.
Пусть щетинятся злобно кордоны,
Замыкая зловещую цепь.

Прорывайте щиты и заслоны
И не бойтесь за жизнь умереть.
Дуют шалые ветры над нами,
Тучи серые тяжело бредут.
Не ропщите, друзья, пустяками,
Не ищите в толпе свой редут.

Поставангард

Поставангард. смущенный женщиной простою -
Дырявый зонт и плащик до галош.
А всё - таки ещё создаст такое,
Что сразу, впопыхах, не разберёшь...
Стоит картина правильной формой,
А может быть и надо повернуть.
А может и сойдёт - постмода,
И надо только раму пристегнуть...

Скамейка

Хочешь, сядь, а хошь - не смей ка,
Всё в заделах и стручках,
Наша общая скамейка,
Где сидим и так, и сяк...
Все попробуют немного,
И немного посидят,
Кто в начальниках до гроба,
Ну, а кто - то просто так...

Каблуки

Почему на каблуках?
А всё очень просто -
Пареньку без них никак
Маленького роста.
А когда без каблуков -
Никто и знать не хочет.
Дама каждая без слов
Сразу взгляд воротит.
Жаль, что туфли на двоих
С братом-коротышкой.
Очень быстро сносишь их
И форсу будет крышка!

Променад

Променад -
Это точно Монмарт,
С цветами этими радующими.
Какими? Все говорят,
Что пахнут они не по - нашему...
Я не узнаю тебя,
Я пробую по - французски,
И всё же, мой нищий бокал
Наполнен будет по - русски...

О, как она была нага

О. как она была нага,
Когда раздели.
Бывает тоже радость сна
В чужой постели...

Я всё забыл...

Я всё забыл, но всё условно -
Твои прощальные слова.
А я хочу забытым словом
Вновь прикоснуться, но нельзя...
Зовут кукушки поездные,
Хлорка вокзалов и буфет,
Где подают чёрт что отныне,
Стоит толпа, - А ПИВА НЕТ!
А пива нет, его не будет,
Уставшей качкой, как всегда.
И пена нас не приголубит
Прицеп сто граммов, навсегда.

Та Алка со второго этажа

Ведёт речитатив свой заунывный,
Та женщина с второго этажа.
Та Алка – той, которой беспричинно
Мечту свою ты отдавал сполна.
Она порхала ангелом высоким
И ножки шли её от каблука.
Как всё же жизнь свои низводит сроки,
Так низко - до второго этажа...

Не упрекай меня, родная.

Не упрекай меня, родная.
Не упрекай, не упрекай

За то, что нёс, и сам не знаю,
Как расплескал всё через край.
Быть может так не надо много
Было в сосуд тот наливать?
А вот споткнулся у порога,
Тебе его, неся опять...
И как нам знать, какая мера
Сосуд любви спасёт в руках?
Мы наполняем откровенно,
Чтоб расплескать всё впопыхах...

Будущее настоящее

У прошлого нет настоящего.
Вернее, оно прошло.
А будущее, наше завтрашнее,
Ещё распахнётся окном...
И как это всё обрящется,
И чем обернётся потом?
Будущему настоящему
Дай Бог, не остаться в былом...

Дороги, преданные нами

Нас не хватает на немного.
И, вроде, вот конечный путь.
И трудно пройдена дорога,
А тянет снова повернуть...
Куда, зачем? Не знаем сами.
А ноги всё туда ведут...
Дороги, преданные нами
И повороты, где не ждут...

Всё снова здесь

Всё снова здесь, а всё былое там...
Но мы с тобою это в сердце носим.
И мы прощали будущую осень,
Чтоб Бабье лето целиком досталось нам...
Лист стелит золотую нам постель
И божья кисть портрет не прерывает,
Где мы с тобою молодые оживаем
И освещает нас небесная пастель...

Когда - то...

Когда - то, босоногий и безгрешный,
Ты ждал ребёнком зарева зари.

Она картины ставила поспешно,
Где образ ангела, блуждающий, парил.
Она свои отбрасывала кисти
И клала краски на туманный холст,
И отголоски той вчерашней жизни
Как будто восходили на погост...
А там вчера ещё остались темы
Не кисти, а июльского дождя.
Под ним так хочется промокнуть непременно,
Ещё бы раз, а жаль - уже нельзя ...

Твои уста молчанием полны

Твои уста молчанием полны
И две морщины пролегли бороздкой.
Как это, до ужасного, всё просто,
Когда конец и расстаёмся мы...
И словно больше нечего сказать,
Слова ушли и выплаканы слёзы.
И только хризантемы на погосте
К портрету влажно тянутся опять...

Что -нибудь случится

Что -нибудь случится, и в судьбу поверишь.
А потом вернётся на круги своя.
И поймёшь, что верить той судьбе не время,
Пусть была, возможно, но точно не твоя.
Что -нибудь случится, ну, а ты не знаешь -
Это всё же с теми иль всё с тобой ?
Вот и получается - судьбою называем
То, что оказалось вовсе не судьбой...

Чужим глазам не верь

Чужим глазам не верь -
Обманчива их зоркость.
Свой горизонт отмерь,
Свою веди соосность
Всей жизненной черты
До самых до извилин.
А чьи глаза верны,
А чьи уже замылены -
Всё горизонт и сам
Когда -нибудь проверит.
Или чужим глазам,
Или твоим поверит...

Испытаем счастливые муки

Испытаем счастливые муки
Вдруг пробившейся к свету листвы,
И услышим весенние звуки -
Звонкой песней о новой любви.
И душой распахнувшись, поверим,
В то, что сердцу дар свыше опять -
Завестись своим солнечным временем
И кому - то сонеты слагать...

Душа морская

А я в тельняшке -
Душа морская.
Всё нараспашку -
Конца нет края.
Пусть не случилось
Увидеть моря.
Зато красиво
И нету горя...

Нам всегда не хватает чего - то

В этой жизни одна тягомота, -
Говорим, душу мы беребя.
Нам всегда не хватает чего - то,
А, по сути, всего - то себя...

Еврейский квартал

И не понять мне их Шабат,
Когда идёт суббота.
И отдыхать ты снова рад,
А надо на работу.
С чего и не успел сполна
Ты отдохнуть под сенью -
Субботы целой и полдня
Святого воскресенья..

Сорок лет водил людей
В пустыне Главный иудей.
А за страданья стольких лет -
Стена, где даже крыши нет.
Пусть шапочка не в тени,
А держится на темени...

Жил музыкант веселый,
На скрипочке играл.
Народ у Синагоги
Он весело встречал.
А Ребе смотрит строго.
Все кажется ему,
Что скрипка выше Бога
А это ни к чему.
А музыкант веселый
На скрипочке играл.
Народ из Синагоги
В такт музыке шагал..
Да вот, лязг пришлых, студен -
Кому не по душе
Играющие люди
Счастливые вообще..
И не играя вовсе
Их всех в овраг ведут.
Кальсонная тесёмка
Свисает на ветру..
И кто спасет их проседь?
Стреляет пулемет. ..
Дождями плачет осень
И вниз овраг ползёт..
Сегодня мирно очень
Синеют вечера.
А в парке снова очередь
На танцы до утра..
И ангелы-хранители
Скрипичных вечных нот
Играют непривычное
Семь-сорок у ворот..

(Шагаловское)
Все, что не высказать словами,
То кисти гения дано.
Плывёт он этот мир под нами -
Мир в цвете стиля рококо.
А мы вдвоём над миром этим,
Прижавшись душами с тобой,

Парим, как птицы - любви дети,
В небесной дымке золотой...

Было жаркое лето
И Голгофа была.
И Стена белым сетом
В мир прозрачный плыла.
И я к ней прикасался,
Ка любой иудей.
Да, и пусть православный.
Да, и пусть не еврей.
У Господнего гроба
Голос свыше,- Иди!
Я спросил только робко, -
А что там впереди?

От Вифлеемской звезды
До Гроба Господня
Все в нашей судьбе
Одно предисловие.
И будет огонь,
Огонь, как мгновение,
И явится вновь
Его откровение...
Пуста тягомота
Научных всех спичей,
Что там у кого - то
Спрятаны спички.
И искры не надо,
Как камень об камень.
Огонь, словно благо -

(В гостях у О. Мандельштама)
Мы с тобой на кухне посидим,
Сладко пахнет белый керосин;
Острый нож да хлеба каравай...
Хочешь, примус туго накачай,
А не то веревок собери
Завязать корзину до зари,
Чтобы нам уехать на вокзал,
Где бы нас никто не отыскал.

*

Ну что с того, что это не весна,
А снова вдалеке блуждает осень
И ты опять останешься одна
И лист в окне тебя погреться просит...
Стихами запасись моими впрок
И прикорни уютно в уголок,
И отхлебни еще горячий чай,
Читай, читай, читай... и не скучай...
Ключ повернулся,
Это я вернулся
И, Бог с ней, с осенью.
Иди меня встречай...

(В порядке исключения – рядом с И. Бродским)

Я прошу, когда рифма вдруг слажена
И еще не умылись дожди.
Дайте мне сигарету не нашу,
Дайте Малборо мне покурить.
Дайте мне эту каплю от чайника,
Как спасенную суть вискаря.
Дайте все, что сегодня случайно,
Словно сон, возбужденный виска...
Дайте мне, что сегодня вам снилось
Пусть проснетесь вы позже уже.
Дайте мне хоть чуток эту милость,
Когда спишь и все снится тебе...

Короны вечный шлейф,
Под шлейфом тайна дней.
Все короли сумели
Чуть - чуть, а быть евреями...

Знает точно тетя Сара
Что за штуковина - сансара.
Не по Буддийской по традиции,
А по еврейской интуиции.

В долине грёз
Один Привоз.
Одна святая суета.

Откуда Бог тебя принёс,
Одессу - маму, навсегда?

А я смотрю в еврейские глаза -
Прекрасной серости сплошная поволока,
Такая страстная и скрыта так глубоко,
Что утонуть и выбраться нельзя...

Стоит старик
У Стены плача.
Пилоткой приник
К ней и плачет.
Медаль, как слеза,
За «Отвагу» свисает.
А что там шептал
Сам себе -
Один он и знает...
Потом захромал
От Стены куда - то.
Фотоаппарат кто - то взял -
Не надо!
Улица Иерусалима,
Как улочка Немиги
В Минске.
Откуда взялся
Этот старый солдат -
Немыслимо....